
ВЕК ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

М. И. СИГАЧЕВ

МЕЖДУ РЕГИОНАЛИЗМОМ И ПАНИТАЛЬЯНСКИМ НАЦИОНАЛИЗМОМ: ПРАВЫЙ ПОПУЛИЗМ ЛИГИ СЕВЕРА

Статья посвящена рассмотрению идейной эволюции итальянской правопопулистской партии Лига Севера. Автором выделяются два основных периода в историческом развитии данной организации – регионально-популистский и национально-популистский. На первом этапе своего существования в 1990-е и 2000-е гг. партия под руководством своего отца-основателя Умберто Босси стояла на позициях правого регионал-популизма, отстаивая принципы паданского регионализма, североитальянского суверенизма и автономизма, которые состояли в приверженности автономии и отстаивании суверенитета региона Северной Италии – так называемой Падании. Второй этап эволюции Лиги Севера связан с переходом на позиции правого национал-популизма, осуществленным под влиянием нового молодого лидера Маттео Сальвини. Под его руководством итальянские правые популисты встали на защиту ценностей панитальянского национализма и национального суверенизма. Они начали отстаивать общенациональный суверенитет Италии как единой нацигосударства, апеллируя ко всем итальянцам – не только из северных регионов, но также из центральных и южных. В заключении выдвигается гипотеза, что в соответствии с политологическим законом маятника возможен новый поворот партии к своеобразному неорегионализму, обновленному регионал-популизму.

Ключевые слова: популизм, новый популизм, правый популизм, евроскептицизм, регионализм, национализм, Италия, Лига Севера, Европейский союз.

Введение

В современной Европе периодически актуализируется феномен регионализма, сепаратизма, ирредентизма, направленный на дробление единого политического пространства как внутри отдельных государств-наций, так и внутри Европейского союза как наднационального объединения. «В XXI веке наравне с процессами глобализации и интеграции происходит процесс нарастания регионального этнического сепаратизма. Этот процесс происходит за счет усиления идентичности, носители которой активно заявляют о своих территориальных претензиях» (Туров 2017). Важно подчеркнуть, что существуют семантические различия между понятиями «региональные партии» и «регионалистские партии». Региональные партии и движения действуют на уровне того или иного европейского региона, тогда как регионалистские стремятся к его обособлению в форме автономии либо сепаратизма и к обретению суверенитета. Кроме того, следует проводить различие между, с одной стороны, регионализмом и, с другой стороны, региональным ирредентизмом, нацеленным не столько на обретение независимости, сколько на присоединение к «материнскому» государству: «Под ирредентизмом обычно подразумевают политику одного из государств или определенных политических сил по объединению нации в рамках одной территории или государства на основании общей этнической принадлежности» (Там же). Применительно к Италии ирредентистами являются сторонники присоединения к Австрии Южного Тироля – итальянской автономной провинции Больцано в составе области Трентино-Альто-Адидже. Вместе с тем в настоящее время в странах «старой» Европы ирредентизм распространен не настолько сильно, как в странах Европы «новой», где в общественном дискурсе присутствуют проекты «Великой Венгрии», «Великой Румынии» и т. д. В то же время повестка регионализма получила чрезвычайно широкое распространение и в западноевропейских странах. В стенах Европарламента значительная часть региональных партий автономистского толка объединена в рамках фракции «Европейский свободный альянс». В Италии ярким примером регионалистского дискурса является Лига Севера. Данная партия примечательна тем, что в ее идеологии с самого начала сепаратистские тенденции соединялись с популистской направленностью. Тем са-

мым она представляла собой воплощение и регионального, и регионалистского популизма.

Популизм представляет собой сложный и многозначный феномен, который трактуется по-разному. Нередко его определяют «от противного», как протест против истеблишмента, правящих элит. Переход от «негативной» дефиниции к «позитивной» встречается не так часто. С точки зрения поиска «позитивного» определения нам близок подход В. Г. Хороса, рассматривающего популистов в качестве «течений народнического типа», апеллирующих к народности, народной воле, служению народу. В связи с этим представляется отнюдь не случайным, что партия родоначальника итальянского популизма Сильвио Берлускони одно время носила название «Народ свободы», а партия украинского популиста, президента Владимира Зеленского называется «Слуга народа». По данному поводу В. Г. Хорос пишет: «Еще в 1968 г. автор этих строк случайно наткнулся на программу президента Танзании Джулиуса Ньерере. Она поразила удивительным сходством с идеями русских народников (апология крестьянства, концепция “минования” капитализма). Было понятно, что африканский политик создавал свою программу самостоятельно, вряд ли он вообще знал о каких-то русских народниках вековой давности. Стало быть, существовала некая закономерность. Обнаружилось, что идейные течения народнического типа в той или иной форме имели место в ряде стран Азии, Африки и Латинской Америки, хотя и позже их российских предтеч, и возникали, так сказать, “своим ходом”, без обращения к опыту каких-либо аналогов... В целом, если сравнивать эти два исторических прецедента или две разновидности популизма – “крестьянского” и “мелкобуржуазного”, можно подметить в них не только значительные различия, но и нечто общее. А именно: акцент на “народность”, выдвижение понятия “народа” как некоей базовой категории общества, идея учета и защиты его интересов. Хотя, конечно, “народ” в этих течениях трактовался по-разному» (Хорос 2019). Течения народнического типа, в свою очередь, можно считать частью радикальной традиции в том смысле, который в нее вкладывал французский философ Мишель Фуко. В своем лекционном курсе «Рождение биополитики» М. Фуко трактовал радикализм следующим образом: «Одно замечание по поводу этого слова –

“радикализм”, “радикал”. Термин “*radical*” использовался в Англии (я полагаю, слово датируется концом XVII или началом XVIII в.) для обозначения – это довольно интересно – позиции тех, кто желал, перед лицом реальных или возможных злоупотреблений суверена, отстоять изначальные права, знаменитые изначальные права, которыми англо-саксонское население обладало до вторжения нормандцев...» (Фуко 2010: 61). Таким образом, популизм можно интерпретировать как радикальное течение народнического типа, направленное на отстаивание народных прав перед лицом отчужденной от народа элиты.

Коснемся также вопроса о содержательном наполнении понятия «правый популизм». Критерием «правизны», с нашей точки зрения, является консервативная ориентация, выражающаяся в стремлении к консервации некоего «старого порядка», который подвергается определенным вызовам и угрозам вследствие происходящих изменений. Следовательно, речь идет о консервативно ориентированных популистах. В данной статье проанализирована историческая эволюция партии «Лига Севера», в деятельности которой имеет смысл выделить два этапа: 1) первоначальный, регионально-популистский и 2) последующий, национально-популистский. Правоконсервативный популизм присущ Лиге Севера на протяжении как первого, так и второго периодов ее истории, поскольку ее деятельность в значительной степени представляет собой реакцию на угрозы локальному «старому порядку» со стороны глобализации и унификации. В 1990-е и 2000-е гг., когда партия стояла на позициях регионального правопопулизма, ее реакция приобретала форму консервативного регионализма «справа», поскольку защищаемый ею локальный «старый порядок» ограничивался рамками региональных особенностей Северной Италии. В 2010-е гг. – форму панитальянского национализма правоконсервативного толка, претендующего на представление интересов всей Италии как национального государства модерна.

Региональные (регионалистские) истоки правопопулистского дискурса Лиги Севера

Исследователи отмечают, что «итальянская идентичность представляет собой довольно сложное и крайне противоречивое явление»

ние. Почти каждый итальянец ощущает себя не только “прямым наследником Рима” и античных традиций, на которых выросла западноевропейская цивилизация, но и сопричастным к определенному итальянскому региону с его неповторимой культурой, особенным диалектом и самобытными традициями. При этом для различных социальных групп свойственно своеобразное ощущение “трехуровневой” самоидентификации – представление о принадлежности к европейскому сообществу, своей стране и конкретному итальянскому региону» (Богатырева, Перевалова 2011: 123). На социально-политическом уровне самоидентификация со своим регионом привела к формированию регионализма, как южноитальянского, так и, в еще большей степени, североитальянского. В Северной Италии к региональной идентичности наиболее активно апеллируют регионалисты из Лиги Севера, первоначально называвшейся Лигой Севера за независимость Падании. Помимо паданских регионал-суверенистов можно также отметить исторически обусловленный южнотирольский ирредентизм в североитальянской области Трентино-Альто-Адидже. Последнее по времени обострение проблемы Южного Тироля было вызвано глобальным экономическим кризисом 2008–2009 гг. (Бойцова 2017: 10).

Лига Севера была создана в 1989–1991 гг. на основе федерации шести регионалистских движений в северной Италии. Партия получила официальное название «Лига Севера за независимость Падании». Появление новой структуры стало реакцией на проблему неравномерности территориального развития Италии. С точки зрения экономики существует значительный разрыв в уровне доходов и благосостояния между северными, южными и центральными регионами Италии. Согласно данным итальянской службы статистики *Istat* за 2017 г., показатель ВВП на душу населения по регионам Италии был следующим (в тыс. евро): Больцано – 42,3, Ломбардия – 38,2, Тренто – 36,1, Валле-д’Аоста – 35,2, Венето – 33,1, Лацио – 32,9, Тоскана – 30,5, Умбрия – 24,3, Базиликата – 20,8, Калабрия – 17,1 (Conti... 2018). Пятью годами ранее в 2012 г. данные были следующими: в Северо-Восточной Италии ВВП был равен 31 (в тыс. евро на душу населения), в Северо-Западной – 30,6, в Центральной – 27,9, тогда как на итальянском Юге – 17,4. Обладая самым низким ВВП на душу населения, Южная Италия в то же время имеет са-

мую высокую плотность населения. При относительно небольшой территории итальянский Юг представляет собой наиболее густонаселенную и наиболее бедную часть страны (Шашкова 2018: 38). В результате подобных региональных диспропорций на богатом Севере начали крепнуть регионалистские настроения, нацеленные на обособление от Южной Италии. В авангарде североитальянского национализма и регионального суверенизма встала новообразованная партия «Лига Севера». Ее отцом-основателем стал Умберто Босси, являвшийся известным ломбардским автономистом с конца 1970-х гг. В 1982 г. им был создан журнал «Автономистская Ломбардия» (*Lombardia Autonomista*), а в 1984 г. – организация «Автономистская лига Ломбардии» (*Lega Autonomista Lombarda*). «...Уже тогда мало кто сомневался, что созданная в 1984 году Ломбардская лига, которая затем сменила название на Лигу Севера, является чем-то большим, чем просто региональная партия. Движение выросло из случайной встречи в 1979 г. студента медицинского института У. Босси с Б. Сальвадори, лидером Союза Вальдотэн. Именно она вдохновила У. Босси претворить в жизнь идею о самоуправлении Ломбардии» (Савченко 2008: 75).

В свою очередь, к числу соучредителей Лиги Севера относились такие автономистские и регионал-суверенистские политические силы, как Лига Венето (*Lega Veneto*) и Лига Ломбардии (*Lega Lombarda*). Подъему регионалистского популизма в Северной Италии способствовал в том числе рост недовольства деловых кругов из таких регионов итальянского Севера, как Ломбардия, Венето, Пьемонт. Их недовольство было обусловлено слабой эффективностью социальной политики правительства по развитию Южной Италии, а также коррупцией политической системы. Политически данные антисистемные настроения оформились в рамках Лиги Севера, призывавшей отделить итальянский Север от Юга. Один из экономических теоретиков партии Джанкарло Пальярини подчеркивал, что реализация автономистских требований позволила бы Северной Италии обеспечить снижение налогов и самостоятельное распоряжение налогами на нужды развития непосредственно итальянского Севера, а не всей Италии (Животовская 2004: 33). Датой образования Лиги Севера считается 4 декабря 1989 г. Автономист-

ские организации, из которых была сформирована партия, превратились в ее секции (Махова 2013: 51).

Лиге Севера удалось заручиться поддержкой со стороны части ломбардской интеллигенции: «Лигистов поддержал профессор политической философии Дж. Мильо, ректор престижного Католического университета в Милане. Он призывал осуществить радикальные институциональные реформы. По его мнению, следовало развивать федеративные начала, сделать государство федеративным, точнее, неофедеративным. Федеративная Италия, согласно Мильо, отвечала бы потребностям времени, возникшим после 1989 г., когда окончание идеологического конфликта, глобализация экономики и достижение высокого уровня жизни на Западе сделали такой институт, как национальное государство, излишним... Босси использовал идеи Мильо, во многом более радикальные, чем его собственные лозунги, в своей политической борьбе» (Вялков 2004: 111).

На протяжении следующей четверти века, с 1989 г. и вплоть до 2013 г., партия оставалась ведущей силой правого регионал-популизма на итальянском Севере. Структурно и типологически ее можно сравнить с фламандскими региональными националистами из бельгийских Фламандского блока и Фламандского интереса, выступающими за обособление более развитой Фландрии от Валлонии. Аналогичным образом Лига Севера с момента своего рождения позиционировала себя в качестве защитника интересов северных итальянцев и обладала сепаратистским характером. Подобного рода автономистские и сепаратистские течения можно рассматривать в качестве разновидностей так называемого «нового национализма», согласно терминологии шотландского ученого Томаса Найрна, использовавшего данный термин применительно к Шотландской национальной партии (Nairn 1977). Кроме того, некоторые исследователи указывают на наличие родственных региональных черт у правопопулистских сил Северной Италии, Швейцарии и Австрии. Так, с одной стороны, отмечается популярность австрийского правого популиста и лидера Австрийской партии свободы в 2000-е гг. Йорга Хайдера в таких североитальянских регионах, как Венето, Фриули-Венеция-Джулия, Трентино-Альто-Адидже. С другой стороны, популистский национализм получил широкое распространение в равной степени в Ломбардии и в альпийских регионах

Швейцарии, Австрии, Баварии. В рамках макрорегиона европейских Альп сформировался феномен «новых альпийских правых», которых объединяет общий дискурс, включающий в себя такие темы, как критика европейской интеграции, антииммиграционная риторика, культурный антиглобализм, националистический неорегионализм, этнический федерализм, персоналистская приверженность сильному лидеру, отрицание традиционных партий, апелляция к страхам народа перед глобализацией, инокультурной миграцией, ростом преступности (Минутилли 2004: 176–177).

Несмотря на то что на первоначальном этапе своего становления Лига Севера призывала к отделению более экономически развитой Северной Италии от Южной, постепенно радикализм ее регионального популизма смягчался. Она стала делать акцент на антииммигрантской повестке и евроскептицизме, хотя в первые годы своего существования партия являлась скорее еврооптимистической, поскольку Европейский союз не рассматривался в качестве препятствия для выхода североитальянского региона из состава Италии (Мурачковский, Дмитриева 2020: 140).

В то же время до определенного момента идеология Лиги Севера характеризовалась крайним регионализмом, враждебным по отношению к итальянскому Югу. В дискурсе партии южане изображались «паразитами» и «нахлебниками» по отношению к экономически успешным северянам. Кроме того, отрицательными чертами наделялся Рим как средоточие перераспределительной «уравнительной» политики. В политическом дискурсе ранней Лиги Севера ярко проявилось присущее итальянскому обществу размежевание на центр и периферию, Север и Юг (Минутилли 2004: 177–178).

По мнению исследователей, Лига Севера в период лидерства Умберто Босси превратилась в «парадигмальное выражение» регионального популизма. Регионалистско-популистский феномен реализует на субнациональном уровне типичные черты классического национального и социального популизма. Популисты регионалистского типа точно так же на концептуальном уровне воспринимают народ как нерасчлененную целостность и наделяют его добродетельными свойствами. Однако народную волю сложно реализовать демократическим путем из-за коррумпированности старых элит. Следовательно, возникает запрос на партию нового типа во главе

с лидером-харизматиком, которая сможет обеспечить народу возвращение его исконных прав и свобод (Жданов 2019: 50). В период правого регионал-популизма 1990-х и 2000-х гг. роль такого харизматичного лидера играл Умберто Босси. Трансформация же партийного дискурса в сторону правого национал-популизма панитальянского типа сопровождалась появлением нового, более молодого лидера-харизматика в лице Маттео Сальвини.

Немаловажно отметить, что становление Лиги Севера и укрепление ее позиций происходило в начале 1990-х гг. в условиях перехода от Первой республики ко Второй, сопровождавшегося кризисом всех традиционных партий послевоенного периода и появление на их месте новых партийных структур. Произошел коллапс существовавшей с 1945 г. партократии, ознаменовав собой потерю позиций старым политическим классом. Трансформация классической партийной системы привела к ослаблению двух основных политических субкультур Первой республики: католической и социалистическо-коммунистической. Кризис традиционных партий и кризис традиционного политического класса взаимно обуславливали друг друга. Вырождение политического класса было обусловлено недостаточной сменяемостью власти, поскольку Христианско-демократическая партия находилась у власти практически непрерывно на протяжении сорока лет. Кроме того, существовали тесные взаимосвязи между властью и крупным бизнесом, а также мафией, способствовавшие росту коррумпированности правительства и государства. Делегитимации старой партийной системы способствовала осуществленная в начале 1990-х гг. операция «Чистые руки», которая дискредитировала политические элиты, продемонстрировав всепроникающий характер коррупционных связей и наличие незаконных форм финансирования партий. Выяснилось, что денежные средства поступали не только от финансово-промышленного капитала, но и в том числе по линии мафиозных структур. В результате компрометации всех старых партий на сцену вышли новые политические объединения с расширяющейся электоральной базой (Савченко 2017а: 237–238). Среди этих новообразовавшихся партий и движений была и Лига Севера.

На протяжении 25 лет Лига Севера стояла на позициях североитальянского регионализма, отстаивая как минимум автономию,

а как максимум – независимость региона Падании (исторического названия Северной Италии, ядром которой выступает область Ломбардия). Падания, получившая свое имя в честь реки По, по которой проходит граница между северной и центральной частями страны, является примером формирования региональной идентичности, укрепления политической и экономической независимости от центра, апелляции к региональным языковым особенностям (Егорова 2012: 234). Помимо уже упоминавшихся Лиги Венето и Лиги Ломбардии, в состав Лиги Севера вошли такие регионалистские организации, выступавшие за предоставление автономии областям Падании, как Автономистский Пьемонт (*Piemont Autonomista*), Союз Лигурии (*Unione Ligure*), Лига Эмильи-Романьи (*Lega Emiliano-Romagnola*), Альянс Тосканы (*Alleanza Toscana*). Данные организации стали возникать еще в 1970-е гг., ставя в качестве политической цели автономию или независимость своих регионов (Махова 2013: 51–52).

У Падании не существует четко определенных границ. В соответствии с Декларацией независимости от 15 сентября 1996 г., принятой Лигой Севера, Падания включает все итальянские регионы к северу от Рима. Согласно позиции Лиги Севера, эти территории являются экономически более развитыми и наследуют гражданские традиции. В то же время, согласно Декларации, Падания не включает в себя территории с «южной культурой», в том числе и область Лацио вокруг Рима (Егорова 2012: 234).

Характеризуя вплоть до начала 2010-х гг. «старую» Лигу Севера как сепаратистскую политическую силу, ученые-итальянисты прослеживали ее истоки из недовольства политикой форсированного развития Юга, поскольку она требовала перераспределения капиталовложений в пользу Южной Италии. Вызванные данным курсом противоречия во внутренней политике в итоге привели к образованию новой политической партии паданских регионал-националистов (Гаврилова 2013: 38–39).

На общенациональном уровне партия в данный период времени являлась союзником Сильвио Берлускони, участвуя в возглавляемой им правой коалиции. Данная коалиция во главе с Берлускони возникла на волне краха Первой республики и перехода ко Второй республике, в ходе которого вся итальянская партийно-поли-

тическая система оказалась охвачена чередой коррупционных скандалов, а государственные институты подверглись дискредитации в ходе операции «Чистые руки». Появившимся новым правым партиям были присущи, по выражению исследователей, «антиинтеграционные настроения». Являвшаяся выразителем указанных настроений Лига Севера, представлявшая собой союз регионалистско-автономистских Лиг, выдвинула лозунги широкой федерализации и североитальянского суверенитета. Благодаря своим регионально-суверенистским и федералистским лозунгам партии удалось впервые войти в итальянский парламент в 1992 г., превратившись тем самым в серьезную политическую силу (Шибкова 2018: 28). «Выборы 1992 г. стали важной вехой в итальянской политической истории. Они были последними выборами Первой республики. Результаты голосования означали поражение правящих партий и выражали протест против партократии, безнравственности, взяточничества и злоупотреблений властью политическим классом, серьезных дефектов в работе государственных служб, растраты государственных средств с целью личного обогащения или поддержки собственной клиентуры» (Савченко 2019: 156).

Наиболее сокрушительному удару в результате коллапса Первой республики подверглись Христианско-демократическая партия (ХДП) и Итальянская социалистическая партия (ИСП), которые в послевоенной Италии занимали первое и третье места по количеству голосовавших за них избирателей. Им не удалось восстановиться ни в какой форме (Любин 2006: 111). Одновременно Итальянская коммунистическая партия также прекратила свое существование, расколовшись поэтапно на более мелкие группы коммунистов. Электорат христианских демократов в значительной степени перетек в новый правый лагерь С. Берлускони, который стал основным выгодополучателем трансформации партийно-политической системы Итальянской Республики. В рамках этого лагеря ключевую роль младшего союзника Берлускони благодаря завоеванным позициям начали играть паданские регионал-националисты. «Лигисты» неоднократно входили в состав правительства Берлускони, а возглавлявший их Умберто Босси был членом совета министров. «С 1994 г. “Лига Севера” стабильно получает на парламентских выборах около 10 % голосов избирателей, причем в некоторых северных ком-

мунах за нее голосует более трети электората. Первым крупным политическим успехом Лиги было включение ее в состав правоцентристской правительственной коалиции Сильвио Берлускони в 1994 г. На выборах 2001 г. этот успех был повторен» (Барабанов 2005: 102). Лига Севера предлагала трансформировать Италию путем изменения конституции в «этнонациональную федерацию». Вместе с тем «лигистам» уже тогда была присуща антииммигрантская риторика (Зонова 2018: 159).

Новая Лига Севера Маттео Сальвини: от правого регионал-популизма к правому национал-популизму

Вплоть до 2011 г. Лига Севера являлась частью коалиционного правительства С. Берлускони, соблюдая при этом прагматическую дистанцию по отношению к возглавляемому им движению «Народ свободы»: «Последний ключевой союзник кабинета – “Лига Севера”, никогда не отличался большой лояльностью, и весь 2011 г. руководство “Лиги” в публичных выступлениях подчеркивало исключительно практическое отношение к союзу с “Народом свободы”. Лидеры партии не скрывали, что поддержка кабинету будет оказываться ровно до тех пор, пока Берлускони будет в состоянии обеспечивать законодательным начинаниям и конституционным притязаниям “Лиги Севера” одобрение парламентского большинства» (Потапова 2016: 137).

В 2013 г. основатель Лиги Севера Умберто Босси уходит в отставку. Партийный съезд избирает новым лидером молодого политика Маттео Сальвини, инициировавшего перевод партии с регионалистских на общенациональные рельсы. Произошедшая смена вех отразилась и в названии партии, поскольку в публичном дискурсе ее все чаще стали называть просто Лигой, не упоминая при этом Север. Вместе с тем официальным названием партии согласно документам по-прежнему продолжает оставаться Лига Севера. После торжества «сальвинизма» над «боссизмом» Лига Севера стала характеризоваться исследователями все больше в качестве евроскептической организации, призывающей к отмене шенгенского режима (Шибкова 2016: 38).

Исследователи отмечают, что критика инокультурной миграции присутствовала в арсенале Лиги Севера уже в эпоху лидерства

отца-основателя Умберто Босси, однако тогда она играла несколько второстепенную роль. Но с приходом на пост главы партии Маттео Сальвини антииммигрантская риторика начала приобретать фундаментальное значение в рамках дискурса Лиги Севера. Кроме того, партия стала активно продвигать свою повестку посредством новых медийных технологий, социальных сетей (Иликова 2019: 55). Помимо миграционной политики, вторым важным пунктом обновленного дискурса Лиги Севера при Маттео Сальвини стал евроскептицизм, поначалу жесткий: тогда молодой лидер Лиги выступал с требованиями о выходе из зоны евро (Терехова 2015: 81). Идеи евроскептицизма помогали М. Сальвини завоевывать симпатии жителей центральных и южных регионов, а не только традиционной Северной Италии. Вплоть до 2018 г. Лига Севера являлась составной частью правой оппозиции, находясь в союзе с партиями «Вперед, Италия» С. Берлускони и «Братья Италии» во главе с Джорджией Мелони.

Первоначально, еще со времен У. Босси, «лигисты» играли роль младших партнеров С. Берлускони, но к региональным выборам 2015 г. им удалось пробиться на первые роли в правом лагере. На этих выборах Лига Севера заручилась большим количеством голосов итальянцев, нежели их коалиционный партнер «Вперед, Италия». М. Сальвини сумел не только провести своих кандидатов в губернаторы северных областей Лигурия и Венето, но и в три раза усилить свои позиции в центральных регионах Италии, таких как Тоскана и Умбрия (Авилова 2016: 51). В этот период Сальвини активно апеллировал к антиевропейским лозунгам о выходе Италии из еврозоны (Там же). Впоследствии его евроскептические позиции постепенно смягчались. «Таким образом, являясь оппозиционной силой как на внутривнутриполитической арене Италии, так и на наднациональном уровне в рамках Европейского парламента, “Лига Севера” добивается выхода своей страны из зоны евро и демократизации Европейского союза для обеспечения более широкого участия европейских граждан в механизме принятия решений» (Барабанов, Шибкова 2015: 104).

Накануне референдума об изменении конституции 4 декабря 2016 г., который проводился по инициативе правящей Демократической партии (ДП) во главе с премьер-министром Маттео Ренци,

лидер Лиги предпринял попытку выступить как новый объединитель правых сил вместо С. Берлускони и призвал проголосовать против изменения конституции (Авилова 2016: 55). В результате конституционный референдум был проигран сторонниками ДП, и правительство М. Ренци ушло в отставку. В Евросоюзе победа противников реформы конституции была воспринята как удар по позициям итальянских еврооптимистов, знаменующий собой укрепление в Италии евроскептически-популистских тенденций: «Ведущие европейские политики дали свою оценку результатам референдума. Так, А. Меркель, канцлер Германии, сказала, что она опечалена поражением М. Ренци, т. к. поддерживала его реформу, но сказала, что Европа будет продолжать свой текущий курс, вне зависимости от результатов референдума в Италии. “С моей точки зрения, мы будем продолжать нашу работу в Европе, и мы установили правильные приоритеты”, – сказала она. Ф.-В. Штайнмайер, в то время министр иностранных дел Германии, дал более откровенную оценку, признавая, что отказ от конституционной реформы М. Ренци “не является позитивным развитием событий на фоне общего кризиса в Европе”. М. Вебер, лидер главной консервативной группы в Европейском парламенте, заявил, что успех таких популистских сил, как движение “Пять звезд” и антииммигрантская партия “Лига Севера”, ознаменовали новую фазу нестабильности в Европе» (Савченко 2017б: 599–600).

4 марта 2018 г. в Италии прошли парламентские выборы. «Первое место со значительным отрывом заняло левопопулистское “Движение пяти звезд” (32,66 %), на втором месте оказалась ранее проправительственная “Демократическая партия Италии” (18,72 %), на третьем – право-популистская партия “Лига Севера” (17,37 %), на четвертом – позиционирующая себя в качестве правоцентристского объединения партия “Вперед, Италия!” (14,01 %). Трехпроцентный барьер также смогли преодолеть ультраправые “Братья Италии” (4,35 %) и умеренно правые “Свободные и равные” (3,38 %)» (Бирюков, Барсуков 2019: 194–195).

По их итогам впервые в истории послевоенной Европы было сформировано популистское правительство (Алексеевкова 2019: 106). Более того, это было не просто однородное (правопопулистское либо левопопулистское) правительство, а широкая коалиция

правых популистов из Лиги с левыми популистами из «Движения пяти звезд». Приход к власти «желто-зеленой» коалиции стал неожиданностью для многих экспертов. Вместе с тем нельзя сказать, что подобный исход никем не прогнозировался до этого. Так, российские политологи заранее отмечали вероятную возможность превращения «Д5З» и Лиги в правящий мейнстрим: «Оппозиция, выступающая практически единым фронтом в Палате депутатов, отстает от этих правил в Европе, за исключением Лиги Севера и Движения пять звезд. Поведение этих двух партий объясняется их общей более радикальной позицией по отношению к центристским силам как в Италии, так и в ЕС, поэтому изменение своих взглядов на наднациональном уровне грозит им потерей электората и статуса альтернативных прогрессивных сил. Тем не менее, учитывая текущую внутривнутриполитическую ситуацию в Италии, довольно уязвимое положение Демократической партии вследствие провалившегося референдума и возможных внеочередных выборов, именно эти партии, не связанные обязательствами с ЕС и имеющие возможность высказывать свою точку зрения по любым вопросам, могут получить существенную поддержку населения и войти в новый национальный политический мейнстрим» (Маслова, Шибкова 2017: 131).

«В Италии “правительство перемен” образца 2018 г. возникло из слияния “популизма протеста” и “популизма идентичности”. “Популизм протеста”, воплощенный в жизнь “Движением 5 звезд”, видит своей целью предание гласности преступлений, совершенных элитами, и установление прямой гипердемократии. Протестный популизм имеет антиэлитарный характер, выступает в защиту экономических прав простого народа, а также сильно персонифицирует харизматическое лидерство гаранта, коим признается основатель партии и бывший телевизионный комик-бродяга Бeppe Гpилло. “Популизм идентичности”, или национал-популизм, лежащий в основе деятельности “Лиги”, отождествляет народ с этносом, с объединенной нацией, которая отстаивает свою собственную и неотъемлемую идентичность» (Валле 2019: 124)

После вхождения в 2018 г. Лиги в состав «правительства перемен» Джузеппе Конте, сформированного на основе коалиции с «Движением пяти звезд», исследователи все чаще характеризуют

М. Сальвини и его коллег в качестве «мягких» евроскептиков, критикующих Европейский союз с позиции необходимости его реформирования, а не упразднения. Лига пересмотрела свою позицию по вопросу выхода из Евросоюза и еврозоны, выступая лишь за трансформацию позиции ЕС в сфере миграционной политики, внешней и оборонной политики и т. д. (Козлова 2019). Более того, в самоидентификации партии отсутствуют понятия евроскептицизма или же антиевропеизма. Сама «Лига определяет себя как “нео-европейскую” партию, целью которой является создание объединенной Европы на макрорегиональной основе, т. е. территориальных макрорайонов, которые с чисто геополитической точки зрения определяются как еврорегионы. Это области, которые пересекают границы стран ЕС и представляют собой пространства, характеризующиеся сильной экономической, производственной, социальной и культурной однородностью. Модель Европейского Союза, выдвинутая Сальвини, то есть “Европа регионов”, может считаться довольно традиционной и даже близкой к той, которая была задумана отцами-основателями Объединенной Европы, хотя и с некоторыми отличиями от первоначальной модели» (Алонци, Любин 2019: 16).

Представляются интересными связи между Лигой Севера и американским идеологом тремпизма Стивеном Бэнноном, возглавлявшим предвыборную кампанию Дональда Трампа в 2016 г. После своей отставки Бэннон создал в Европе *think tank* (аналитический центр) под названием *The Movement* со штаб-квартирой в Брюсселе, целью которого стала поддержка европейских популистов и евроскептиков. Особенно тесные взаимоотношения сложились между С. Бэнноном и М. Сальвини на почве продвижения правых и национальных популистов в Европейском парламенте. Как отмечают некоторые авторы, «негативные последствия для ЕС увеличиваются вследствие сближения методов и целей американского и европейского популизма, объединившихся в своих симпатиях к авторитарным и националистическим режимам в ряде стран и поддерживающих антиевропейские настроения внутри ЕС, в том числе в Италии» (Авилова 2018: 136). Итальянские авторы отмечают, что как идеолог тремпизма С. Бэннон, так и российский мыслитель А. Дугин называют «человеком будущего» М. Сальвини, строящего свои

электоральные кампании на тематике миграции и поиске «врага» (в лице Евросоюза или даже папства за их проиммигрантскую риторику) (см., например: Pegg 2019). С. Бэннон называл Италию лабораторией, а также предвосхищал союз между Лигой и «Движением пяти звезд» (Pipra 2018). По мысли Бэннона, Запад, представляя собой альянс США и Европы, должен основываться на обновленной и консолидированной структуре из трех столпов: капитализм, национализм и иудеохристианские ценности (цит. по: Brassio 2018). Таким образом, «лигистов» в лице М. Сальвини и трампистов в лице С. Бэннона сближает общее геополитическое видение Евро-Америки как союза на основе общих цивилизационных ценностей в правопопулистской, национал-капиталистической интерпретации.

Заключение

Коронавирусный кризис 2020 г. привел к новой волне евро-скептических настроений в Италии. Итальянские эксперты отмечают, что по итогам 2020 г. Италию ожидает очень серьезное снижение ВВП, и потребуются несколько лет, чтобы вернуться к уровню 2019 г. (Mancini 2020). Очевидно, что падение экономики создало долгосрочные условия для социально-экономического недовольства среди итальянских граждан, которое, в свою очередь, в значительной степени направлено в сторону ЕС, представляя собой питательную почву для евроскептицизма. Возросла численность итальянцев, выступающих за выход страны из еврозоны и Евросоюза. Нарастание скепсиса по отношению к ЕС создает дополнительные возможности для итальянских евроскептиков, в том числе и для Лиги М. Сальвини.

Вместе с тем регионально-популистское крыло Лиги Севера, опирающееся на ценности североитальянского суверенизма, до сих пор существует, поскольку имеют место дисфункции итальянского национального государства, являющегося еще относительно молодым и не вполне укоренившимся в региональной почве Италии. В связи с политологическим законом маятника в случае изменения соотношения сил внутри партии и политической конъюнктуры, которые способны привести, к примеру, к отставке М. Сальвини с поста ее главы, можно ожидать поворота Лиги к паданскому неорегионализму и нового этапа регионал-популизма.

Литература

- Авилова, А. В.** 2016. Италия: популисты наступают. В: Швейцер, В. Я. (отв. ред.), Плевако, Н. С., *Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века)*. М.: Ин-т Европы РАН. С. 47–56.
2018. Италия на пороге ЕС: выйти или остаться? *Мировая экономика и международные отношения* 11(62): 132–138.
- Алексееenkova, Е. С.** 2019. Страна победившего популизма: Италия после выборов. *Современная Европа* 2: 106–117.
- Алонци, Р., Любин, В. П.** 2019. Политика «желто-зеленого» правительства Италии 2018–2019 гг. и его конфликт с ЕС. В: Герасимов, В. И. (отв. ред.), *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. М.: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН. С. 15–20.
- Барабанов, О. Н.** 2005. Эволюция регионов Италии как акторов мировой политики. *Полис. Политические исследования* 4: 99–108.
- Барабанов, О. Н., Шибкова, М. О.** 2015. Евроскептицизм в Италии: эволюция политической программы «Лиги Севера». *Вестник МГИМО-Университета* 5(44): 99–107.
- Бирюков, С. В., Барсуков, А. М.** 2019. Италия-2018: Торжество популизма и перспективы выхода из политического кризиса. *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения* 3: 191–204. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.3.17>.
- Богатырева, О. Н., Перевалова, А. А.** 2011. Итальянская идентичность: опыт анализа на микроуровне. *Уральский исторический вестник* 4(33): 118–123.
- Бойцова, Д. С.** 2017. Причины сепаратистских настроений в Северной Италии. *Международный научно-исследовательский журнал* 6–1(60): 10–11. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.087>.
- Валле, Р.** 2019. «Демократия чуда». Итальянский популизм в исторической перспективе. *Актуальные проблемы Европы* 2: 121–140.
- Вялков, Ю. А.** 2004. Лига Севера: проекты отделения Севера от Юга. В: Любин, В. П., Нарочницкая, Е. А. (отв. ред.), *Современная Италия: сб. обзоров и рефератов*. М.: РАН ИНИОН. С. 108–121.
- Гаврилова, С. М.** 2013. *Политическая история современной Италии (1945–2011) в трудах российских ученых*. М.: ИВИ РАН. 251 с.

Егорова, М. А. 2012. Роль языкового аспекта в государствообразующем процессе: опыт Италии. *Вестник Института социологии* 5: 229–239.

Жданов, В. А. 2019. Исторические предпосылки Северной Лиги. *Новая и новейшая история* 2: 50–59. DOI: 10.31857/S013038640004248-0.

Животовская, И. Г. 2004. Экономика Италии (обзор). В: Нарочницкая, Е. А. (отв. ред.), *Современная Италия: сб. обзоров и рефератов*. М.: РАН ИНИОН. С. 26–40.

Зонова, Т. В. 2018. Партийная система Италии. *Актуальные проблемы Европы* 2: 156–176.

Иликова, Л. Э. 2019. Антимиграционная риторика итальянского «правительства изменений». В: Измайлов, Р. И. (отв. ред.), *Транснациональная и региональная адаптация мигрантов-мусульман Евразии*. Казань: Изд-во Казанского ун-та. С. 52–59.

Козлова, М. А. 2019. Конфликт между Парижем и Римом: Триумф итальянских евроскептиков в освещении французских медиа. *Век информации* 3(8). DOI: 10.33941/age-info.com33(8)7. URL: <https://age-info.com/2019/07/конфликт-между-парижем-и-римом-триумф/>.

Любин, В. П. 2006. Италия: партии, мафия, коррупция, операция «Чистые руки» (реферативный обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. Реферативный журнал* 4: 111–127.

Маслова, Е. А., Шибкова, М. О. 2017. Позиции итальянских партий по вопросам санкций в отношении России. *Современная Европа* 3(75): 122–132.

Махова, А. В. 2013. Итальянский регионализм: Лига Севера (История и специфика партии). *Клио* 11(83): 5–58.

Минутилли, А. М. 2004. Некоторые проблемы правового радикализма в Италии. *Актуальные проблемы Европы* 2: 173–179.

Мурачковский, И. И., Дмитриева, С. И. 2020. Роль «Лиги» в правовом сегменте политического ландшафта Италии. В: Слинко, А. А., Лаптева, Ю. И. (ред.), *Аспирантские тетради: сб. науч. статей научно-методического семинара молодых ученых*. Воронеж: Воронежский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». С. 139–144.

Потапова, М. А. 2016. Политический кризис в Италии и отставка правительства Сильвио Берлускони (ноябрь 2011 г.). *Вестник Московского университета. Сер. 8. История* 6: 130–149.

Савченко, Н. М.

2008. Лига Севера в политической системе Италии (1990-е гг.). *Гуманитарные науки. История 7*: 75–84.

2017а. Кризис системы традиционных партий Италии в первой половине 90-х годов XX века. В: Гагуа, Р. (ред.), *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе*: сб. статей. Пинск: Полесский гос. ун-т. С. 233–238.

2017б. Итоги конституционного референдума 2016 г. в Италии. В: Коричко, А. В. (отв. ред.), *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы VI международной научно-практической конференции (г. Нижневартовск, 13–15 февраля 2017 года)*. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского гос. ун-та. С. 597–601.

2019. Политические последствия парламентских выборов 1992 г. в Италии. В: Гагуа, Р. (ред.), *Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе*: сб. статей. Пинск: Полесский гос. ун-т. С. 155–160.

Терехова, Н. Г. 2015. Общественный дискурс в Италии. В: Маслова, Е. А. (ред.), *Италия: от Второй Республики к Третьей*. М.: Ин-т Европы РАН. 128 с.

Туров, Н. Л. 2017. Современные ирредентистские движения Европы: основные политико-географические тренды. *Конференция «Ломоносов 2017». Секция «Региональные проблемы: Запад»*. URL: http://conference.kantiana.ru/archive/Lomonosov_2017/data/10721/uid71090_report.pdf.

Фуко, М. 2010. *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году*. СПб.: Наука. 448 с.

Хорос, В. Г. 2019. Популизм 2.0. *Россия в глобальной политике*. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/populizm-2-0/> (дата обращения: 25.04.2020).

Шашкова, А. В. 2018. Проблемы территориального деления Италии. *Социально-политические науки* 1: 37–39.

Шибкова, М. О.

2016. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности. *Вестник МГИМО-Университета* 6(51): 31–41.

2018. Возникновение и эволюция партийного евроскептицизма как феномена политической жизни Италии. *Вестник РУДН. Сер. Международные отношения* 1: 19–32. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-1-19-32.

Braccio, A. 2018. Gli USA contro l'Eurasia: il caso Bannon. *Eurasia. Rivista di studi geopolitici*. URL: <https://www.eurasia-rivista.com/gli-usa-contro-leurasia-il-caso-bannon/>.

Conti economici territoriali. *Istat*. 2018. Dicembre 13. URL: https://www.istat.it/it/files//2018/12/Report_Conti-regionali_2017.pdf.

Mancini, G. Il post-Covid secondo gli italiani: crisi lunga, ma si riparte con la sostenibilità. *Il Sole 24 ore*. Maggio 29. URL: <https://www.ilsole24ore.com/art/il-post-covid-secondo-italiani-crisi-lunga-ma-si-riparte-la-sostenibilita-ADyVBCU>.

Nairn, T. 1977. *The Break-up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism*. London: New Left Books. 368 pp.

Perra, D. 2019. Sovranismo senza sovranità: il caso Salvini. *Eurasia. Rivista di studi geopolitici*. URL: <https://www.eurasia-rivista.com/sovranismosenza-sovranita-il-caso-salvini/>.

Pinna, A. 2018. Il laboratorio italiano. *Eurasia. Rivista di studi geopolitici*. URL: <https://www.eurasia-rivista.com/il-laboratorio-italiano/>.